

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

CONTEMPORARY SOCIETY: THE URGENT ISSUES AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-3-571-585

EDN: FPRPLE

Белорусская семья в меняющемся мире*

А.А. Белов¹, А.Н. Данилов², А.Ю. Денисов³, Л.В. Филинская⁴

¹Научно-технологический парк ООО «ИнКата»,
*Пекинский просп., 18, Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень»,
Минская область, 222210, Республика Беларусь*

²Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, Минск, 220004, Республика Беларусь

³Белорусский институт системного анализа и информационного,
обеспечения научно-технической сферы
просп. Победителей, 7, Минск, 220004, Республика Беларусь

⁴Центр социологических и политических исследований БГУ,
ул. Академическая, 25, Минск, 220072, Республика Беларусь

(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by;
denisovartur@gmail.com; filinskalv@gmail.com)

Аннотация. В рамках международного проекта «Укрепление научного и образовательного потенциала Республики Беларусь в области сбора, анализа и использования демографических данных для достижения Целей устойчивого развития», реализуемого Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в партнерстве с Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и финансируемого Правительством Российской Федерации, Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета в 2023 году провел лонгитюдное социологическое исследование на тему «Формирование семьи, стабильных семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни». Концептуальная и методологическая основа исследования — меж-

* © Белов А.А., Данилов А.Н., Денисов А.Ю., Филинская Л.В., 2024

Статья поступила в редакцию 04.03.2024. Статья принята к публикации 14.06.2024.

дународная программа «Поколения и гендер», стартовавшая в 2001 году. На основе ее методологии аналогичные проекты были реализованы в 26 странах мира, в том числе в России, Казахстане, Молдове, Японии, Италии, Бельгии, Норвегии и др. В статье представлены результаты второй волны исследования, характеризующие актуальные проблемы функционирования белорусской семьи в меняющихся социально-экономических условиях: тенденции формирования семьи в новых жизненных обстоятельствах, признаки стабильных брачно-семейных связей и эволюция отношения населения к рождаемости. Сделаны выводы о доминирующих репродуктивных установках населения, планируемом количестве детей, изменении межпоколенческих отношений в семье. Результаты исследования будут способствовать разработке дополнительных мер по совершенствованию социально-демографической политики государства.

Ключевые слова: Республика Беларусь; программа «Поколения и гендер»; белорусская семья; социально-экономические условия жизни; отложенная рождаемость; значимость жилищного фактора; уровень рождаемости

Проблемы семьи всегда вызывают социологический интерес, и в Беларуси сложилась и активно функционирует научная школа по социологии семьи. Истоками данного направления можно уверенно назвать народное творчество и фольклор, труды известных просветителей и социальных мыслителей прошлого. В XX столетии были написаны первые крупные научные работы, отражающие социологические аспекты изучения первичной ячейки общества — семьи: монографии С.З. Каценбогена «Спорные вопросы в учении о происхождении брака и семьи» (1923), «Первобытный человек. Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана “Бетуала”» (1923) и С.Я. Вольфсона «Социология брака и семьи» (1929), «Семья и брак в историческом развитии» (1937) и др. После возрождения социологии весомый вклад в развитие научного направления и создание социологии семьи в Белорусском государственном университете внесли Н.Г. Юркевич, С.Д. Лаптенка и С.Н. Буровой.

Последнее десятилетие XX века и уже почти четверть XXI века — это тяжелый и болезненный период распада Советского Союза и становление суверенного белорусского государства, а затем изменение социально-экономических условий во всем мире, что в первую очередь сказывается на положении семьи. В тяжелую минуту именно семья скрепляла дух нации и помогала сделать правильный выбор жизненного пути. Власть всегда стремилась максимально поддержать семьи, выстроить социальную политику таким образом, чтобы новые поколения граждан росли в заботе и любви, но для этого важно понять факторы стабильных семейных отношений, где сочетаются национальные традиции и исторический опыт белорусского народа, где семья остается базовой ценностью, но происходит ненавязчивое, осторожное принятие новаций нового мира, осмысленных и апробированных жизнью.

В Беларуси первое исследование по методологии программы «Поколения и гендер» было проведено в 2017 году (N = 9944 человека в возрасте от 18 до 79 лет). В 2023 году (вторая волна лонгитюдного исследования) было

опрошено 2129 человек из состава респондентов, принявших участие в опросе 2017 года (общий уровень достижимости по панели превысил 20 %), и был осуществлен добор для обеспечения соответствия структуры выборки половозрастному составу населения Республики Беларусь на 2023: 200 человек 18–23 лет (на момент проведения первой волны им не было 18 лет, и они не могли попасть в выборку) и 351 человек старше 24 лет (для корректировки структуры выборки в соответствии с актуальной структурой населения). Всего было опрошено 2700 человек, выборка репрезентативна по основным социально-демографическим признакам (предельная ошибка выборки — 2,57 %). Исследование 2023 года позволяло изучить динамику демографических показателей в возрастных когортах и получить репрезентативные данные о социально-демографическом поведении населения Беларуси.

Итак, в Республике Беларусь сформировалась устойчивая социальная норма относительно идеального и желаемого количества детей в семье — в среднем это два ребенка, что при условии реализации репродуктивных намерений позволит обеспечить простое воспроизводство поколений, но такая реализация вряд ли возможна. Идеальное и желаемое количество детей практически не отличается — $2,2 \pm 0,1$ и $2,1 \pm 0,1$ ребенка на одного респондента соответственно (Рис. 1). Такие значения типичны для стран, завершивших второй демографический переход, и сопоставимы с показателями большинства стран Европейского Союза [13] и Организации экономического сотрудничества и развития [10].

Рис. 1. Репродуктивные установки и фактическое количество детей у респондентов 18–49 лет

Для населения Беларуси характерно сознательное планирование количества детей в семье: доля жителей страны, у которых фактическое количество детей оказалось выше желаемого, находится в области статической погрешности (3,1 %). В то же время около трети населения не реализует свои репродуктивные установки в полной мере. Полная реализация желаемого числа детей характеризует 67 % опрошенных в возрасте 40–49 лет, у 30 %

фактическое количество детей ниже желаемого, еще у 3 % — выше (Рис. 2). Представленные значения также типичны для стран, завершивших второй демографический переход, и соответствуют средним показателям европейских стран [13. С. 41], т.е. основные механизмы неполной реализации репродуктивных установок, видимо, носят универсальный характер.

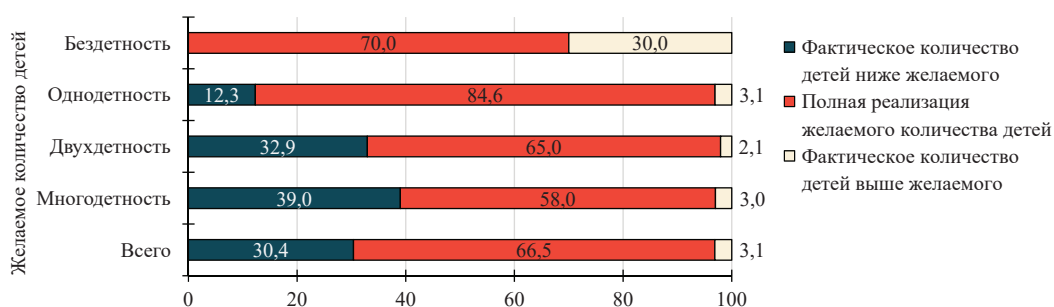

Рис. 2. Степень достижения желаемого количества детей и фактическое количество детей у респондентов 40–49 лет, в %

Основной механизм неполной реализации репродуктивных установок — смещение рождения первого ребенка на все более поздний возраст в связи с необходимостью достижения приемлемого социального статуса и материальных условий. Из числа опрошенных в 2017 году представителей домохозяйств, которые планировали рождение ребенка в течение трех лет, по прошествии этого срока реализовали свои намерения только 26 %, в течение шести лет — 36 %. Среди респондентов, которые в 2017 году не планировали рождение ребенка, дети появились только у 9 %. Таким образом, наличие среднесрочных планов повышает вероятность деторождения более чем в четыре раза, однако уровень реализации таких планов невысок.

В демографической литературе систематическое смещение репродуктивных планов и сопутствующий постоянный рост среднего возраста рождения детей (особенно первых детей) получило название «отложенной рождаемости» (*fertility postponement*) [см., напр.: 14]. Данный феномен, особенно в странах со средним уровнем доходов, сопряжен с высоким риском нестабильного воспроизводства [11. С. 23–24], т.е. со значительными колебаниями показателей рождаемости условных поколений. Так, в ряде стран значения суммарного коэффициента рождаемости (СКР) за два десятилетия менялись в диапазоне от 0,8 до 1,5 ребенка на одну женщину при незначительных изменениях рождаемости реальных поколений [12], и в подобных условиях многие показатели текущей демографической статистики теряют информативность. Кроме того, во многих странах отложенная рождаемость тесно связана со снижением общего уровня воспроизводства населения [7. С. 9].

Соответственно, изучение причин отложенной рождаемости крайне важно для научного обоснования государственной политики в области народонаселения, поэтому с представителями Научно-исследовательского института труда при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Беларусь были согласованы несколько вопросов по данной проблематике. Так, было установлено, что перечень причин, по которым респонденты не реализуют планы по рождению детей, существенно зависит от возраста: до 29 лет преобладают причины, связанные с профессиональной самореализацией и личностным развитием. Для молодежи приоритетными жизненными целями выступают получение образования и построение карьеры, поэтому большинство представителей данной возрастной группы откладывают рождение ребенка, считая, что наличие детей будет препятствовать достижению указанных целей. После 30 лет указанные причины (учеба и карьера) становятся менее важными: в период от 30 до 40 лет, помимо осознания ответственности за рождение ребенка, на первый план выходят материальные факторы — финансовые возможности и жилищные условия; в более старших возрастах (40–49 лет) наиболее существенными факторами становятся неготовность принимать на себя дополнительную нагрузку, связанную с рождением и воспитанием ребенка, проблемы со здоровьем, а также неуверенность в своих силах (Табл. 1–2). Причем прослеживается прямая сильная связь между возрастом женщины при рождении первого ребенка и вероятностью рождения второго ребенка: если первый ребенок рожден до 20 лет, то вероятность родить второго составляет 72 %, от 20 до 24 лет — 66 %, от 25 до 29 лет — 48 %, старше 30 лет — 27 %.

Таким образом, отложенная рождаемость — значимый фактор снижения общего уровня рождаемости в Республике Беларусь, а причины отложенной рождаемости (с точки зрения индивидуальной биографии) согласуются с описанием стран, завершивших второй демографический переход [см., напр.: 9]. Однако подобные причины не всегда приводят к значительному снижению общего уровня рождаемости, например, в Дании увеличение среднего возраста рождения первого ребенка сопровождалось даже некоторым увеличением уровня рождаемости. И хотя такие примеры не многочисленны, в целом модель влияния отложенной рождаемости на общий уровень рождаемости в Беларуси наиболее похожа на страны Восточной и Центральной Европы [7. С. 9].

Таблица 1

Причины отказа от планирования ребенка на следующие 3 года, в %

Причины	в возрасте		
	до 29 лет	30–39 лет	40–49 лет
Уже есть такое количество детей, которое респондент считает оптимальным	5,1	48,2	79,4
Считают, что еще родят ребенка, но не в ближайшие три года	94,9	51,8	20,6

**Причины отказа от планирования ребенка на следующие 3 года
у респондентов, кто в целом ориентирован на рождение
как минимум (еще) одного ребенка, в %**

Причины	в возрасте		
	до 29 лет	30–39 лет	40–49 лет
Ближайшие 3 года планирую потратить на учебу и/или карьеру	52,7	13,7	0
Хочется какое-то время пожить для себя	37,4	18,1	28,6
Ребенок — это большая нагрузка и ответственность	26,8	27,2	71,4
Отсутствие финансовых возможностей для рождения и воспитания ребенка	29,8	31,9	21,4
Отсутствие приемлемых жилищных условий	22,1	27,2	7,3
Отсутствие надежного партнера	20,7	22,8	14,1
Нет уверенности в завтрашнем дне	11,5	22,8	42,7
Проблемы со здоровьем (у респондента или партнера)	1,5	13,7	42,7
Нежелание партнера заводить ребенка	0,7	6,8	21,4

Результаты исследования свидетельствуют о высокой значимости жилищного фактора для уровня рождаемости в городах. Так, Рисунок 3 показывает наличие прямой связи между количеством жилых комнат у домохозяйства и количеством рожденных детей, т.е. у большинства белорусских семей рождение очередного ребенка в значительной степени связано с возможностью расширения жилья. Это обстоятельство актуализирует необходимость выстраивания пронаталистской государственной политики в области жилищного строительства и льготного жилищного кредитования. Причем жилищный фактор значим уже при рождении детей первой очередности, тогда как нынешняя демографическая политика в основном поддерживает многодетные семьи (наиболее подробно влияние характеристик жилого помещения на итоговую рождаемость рассмотрено по данным первой волны [3. С. 78–81]).

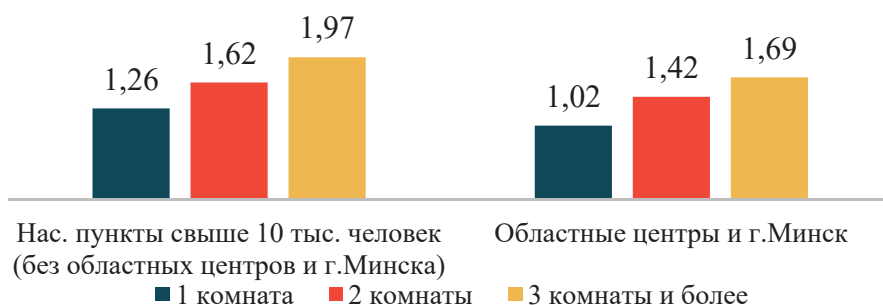

Рис. 3. Рождаемость женщин в возрасте 30–49 лет в зависимости от размера населенного пункта и количества комнат (число детей на одну женщину)

Рождение двух и более детей приводит к существенному снижению среднедушевых доходов семей — в 1,9 раза по сравнению с уровнем среднедушевого денежного дохода. В подушевом эквиваленте рождение двух и более детей снижает доход семьи (в среднем на 25 %) и повышает почти в четыре раза риски оказаться в категории малообеспеченных домохозяйств (Табл. 3).

Таблица 3

Месячный доход и уровень малообеспеченности домохозяйств нуклеарного типа с несовершеннолетними детьми

Количество несовершеннолетних детей	Месячный доход, бел. руб. (среднее значение)		Доля малообеспеченных домохозяйств*, %
	совокупный	подушевой	
1 ребенок	2498,26	814,01	4,8 %
2 ребенка и более	2694,82	610,86	18,4 %

*Здесь и далее расчеты приведены в белорусских рублях; среднедушевой доход по всему населению в 2023 году составил 1170 бел. руб.; среднегодовой курс за 2023 год: 1 бел. руб. = 28,2 росс. руб.

Результаты исследования демонстрируют наличие объективных предпосылок для смещения календаря деторождений на более поздний возраст: для населения, которое находится в оптимальном возрасте для рождения детей, характерны наименее благоприятные для этого финансовые и жилищные условия, поэтому социальной нормой становится семья с одним ребенком. Так, по показателю обеспеченности жилищными условиями самая сложная ситуация характерна для населения в возрасте до 30 лет — лишь 30 % респондентов имеют собственное жилье (в основном проживают с родителями или вынуждены снимать жилье). В старших возрастных группах жилищная ситуация улучшается — в группе от 30 до 39 лет имеют собственную квартиру более 60 %, после 40 лет — 75 %, причем прослеживается тенденция приобретать в собственность жилье с более чем одной комнатой (Табл. 4).

Таблица 4

Жилищная ситуация возрастных групп, %

Характеристика жилья	до 30 лет	30–39	40–49	50–59	60+
Проживают с родителями	29,6	9,8	8,8	9	2,1
Проживают отдельно от родителей в жилье, которое им не принадлежит	40,3	28,2	16,2	9,2	9,2
Проживает в своем отдельном жилье из	30,1	61,9	75	81,8	88,7
одной комнаты	4,4	7,2	3,2	5	7,4
двух комнат	13,3	25,7	28,9	28,9	28,6
трех комнат и более	12,4	29	42,9	47,9	52,7

Таким образом, у большинства населения решение жилищного вопроса приходится на возраст после 30 лет, поэтому для реализации репродуктивного потенциала республики важен уровень денежных доходов населения в возрасте до 30 лет. В идеальном случае величина этих доходов должна обеспечивать проживание двух взрослых людей и ребенка, арендную плату за съемное жилье и возможность откладывать средства на приобретение собственного жилья, что позволит после 30 лет родить еще одного ребенка. Согласно данным в Таблице 5, более 80 % представителей возрастной группы до 30 лет имеют среднемесячный доход из всех источников до 2 тысяч бел. рублей, а средний уровень дохода на одного взрослого составляет 1063,2 бел. рубля.

Таблица 5

Денежные доходы возрастных групп

Интервалы денежных доходов	до 30 лет	30–39	40–49	50–59	60+
До 1000 бел. рублей	27,4 %	24,1 %	32,3 %	49,8 %	75 %
1001–2000	53,3 %	58,3 %	53,5 %	40,6 %	21 %
2001–3000	11,3 %	11,6 %	10,9 %	6,7 %	3,5 %
3001 и более	8 %	6 %	3,3 %	2,8 %	0,5 %
Средний денежный доход на взрослого из всех источников при доходе до 2000 бел. руб.	1063,2	1141,5	1088,9	949,1	810,9

Такой уровень дохода основной массы представителей возрастной группы до 30 лет объективно не позволяет одновременно решать вопросы с арендой жилья, накоплением средств на приобретение собственного жилья, рождением и воспитанием ребенка. В лучшем случае молодая пара из двух работающих людей сможет накопить на двухкомнатную квартиру за 11 лет при условии отказа в течение этого периода от рождения ребенка и сокращения своего потребления до прожиточного минимума (около 400 бел. рублей на трудоспособного взрослого по состоянию на 2023 год). В основу нашей социологической модели были заложены следующие исходные параметры: средний месячный денежный доход каждого человека в молодой паре составляет 1063,2 бел. рубля; уровень потребления молодых людей в месяц соответствует БПМ (в среднем за 2023 год — 391,5 бел. рублей); средняя стоимость аренды съемного жилья — 250 бел. рублей; стоимость одного квадратного метра двухкомнатной квартиры — 2585,7 бел. рублей (по официальным статистическим данным за 2023 год); площадь двухкомнатной квартиры —

50 кв.м. Если молодая пара начнет копить средства для приобретения жилья примерно в 21 год (возраст окончания вуза), то сможет приобрести недвижимость лишь к 32 годам, что предопределяет крайне низкую вероятность рождения второго ребенка.

У белорусской молодежи сформировалось устойчивое представление об оптимальном жизненном пути и рождении первого ребенка: до 30 лет большинство ориентировано на иные жизненные приоритеты, поскольку для реализации репродуктивных намерений отсутствуют объективные условия, поэтому лишь треть молодых людей до 30 лет имеет ребенка. Кроме того, рождение ребенка предусматривает значительные временные затраты по уходу и воспитанию, особенно в первые годы жизни и особенно для матерей, хотя в Беларуси для обеспечения такого ухода предусмотрен трехлетний оплачиваемый отпуск, которым может воспользоваться как женщина, так и мужчина. Однако, согласно устоявшемуся стереотипу, уход за детьми — прерогатива матери, а не отца, роль которого состоит в материальном обеспечении семьи. Делегирование женщине функций по уходу за детьми и ведению домашнего хозяйства в течение первых трех лет жизни ребенка в последующем закрепляется на постоянной основе, даже когда дети становятся более взрослыми.

Первые годы жизни детей приходятся на наиболее активный период жизни родителей с точки зрения самореализации в области образования и карьеры, т.е. рождение ребенка, особенно нескольких детей, значительно снижает возможности женщин с точки зрения профессионального роста. При этом значение имеет не только трехлетний перерыв в трудовой деятельности, но и последующее распределение функций по уходу за детьми, когда, например, в случае болезни ребенка именно женщина остается с ним дома. Закрепление за женщиной указанных функций воспринимается как норма (само собой разумеющееся) и большинством женщин, но с социологической точки зрения подобное принятие роли матери не означает, что женщины будут охотно соглашаться на рождение детей. Ситуация может оказаться прямо противоположной — понимание женщиной своего долга быть «хорошей матерью» может привести к отказу от рождения ребенка, если исполнение этого долга покажется слишком обременительным с точки зрения других сфер жизни и материнства — зачем рожать ребенка, если не сможешь быть для него хорошей матерью. Подобные установки распространены в белорусском обществе: 70 % отметили, что при принятии решения иметь или не иметь детей важным фактором является осознание сложности быть ответственным родителем.

Значительная доля семей с детьми до 10 лет нуждается в поддержке близких родственников в уходе за ребенком, хотя в белорусском обще-

стве наблюдается снижение значения такой помощи как социальной нормы. По данным опроса, 42 % семей получают регулярную внесемейную помощь в уходе за детьми до 14 лет: 39 % семей с детьми до двух лет, 78 % семей с детьми 3–6 лет (максимально используют такие услуги семьи с детьми в возрасте четырех лет — 85 %), 35 % семей с детьми младшего школьного возраста (7–9 лет) и лишь 8 % семей с детьми 10–13 лет. К профессиональным услугам мы относим услуги дошкольных учреждений (детский сад, ясли), групп продленного дня, нянь, самостоятельно организованных групп и других учреждений. Несмотря на наличие в Республике Беларусь современной и развитой инфраструктуры профессиональных услуг по уходу за детьми, во многих случаях необходима помощь родственников. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, охват детей (в возрасте 1–5 лет) учреждениями дошкольного образования в 2022 году составлял 89 %.

В белорусской семье поддержка и помощь по уходу за детьми младше 14 лет, оказываемая бабушками, дедушками и другими родственниками и партнерами, распространена и значима — регулярно ее получают 36 % семей. Однако интенсивность такой помощи зависит от возраста младшего ребенка: до четырехлетнего возраста младшего ребенка каждая вторая (51 %) семья получает помощь в уходе за детьми (за младенцами до года — 41 %); среди семей с детьми 5–10 лет — 34 % (чаще семьи с шестилетними детьми — 43 %); с детьми 11–13 лет — 13 % (Рис. 4).

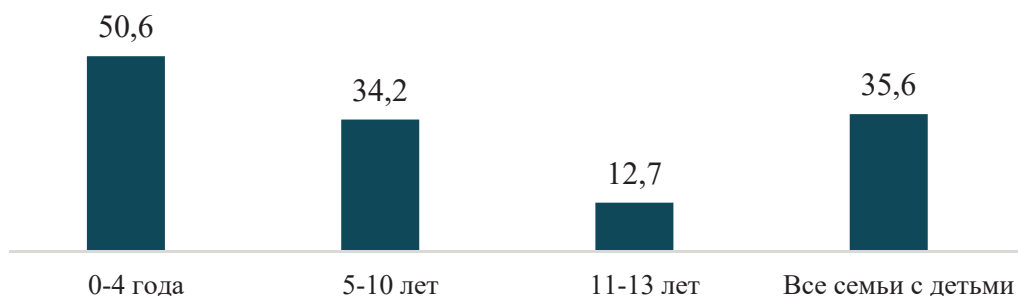

Рис. 4. Помощь родственников и друзей семьям с детьми до 14 лет, в зависимости от возраста младшего ребенка, в %

Актуальность помощи родственников зачастую обусловлена большей гибкостью такой поддержки в условиях, когда институциональные формы не в полной мере решают проблему совмещения родительских обязанностей с трудовой занятостью родителей (особенно на государственных предприятиях). Наниматель позволяет лишь 45 % работников с детьми до 14 лет при необходимости менять график работы в связи с личными

обстоятельствами, например, для адаптации к расписанию детей. Более гибкими в данном вопросе оказались предприятия частного сектора: 75 % женщин с детьми, работающие в частных организациях, отметили, что их наниматели готовы корректировать их рабочий график (39 % на государственных предприятиях) (Рис. 5).

Рис. 5. Доля работников, которым наниматель готов адаптировать график

Вместе с тем наблюдается изменение отношения к обязанности старшего поколения принимать активное участие в уходе за внуками: если в 2017 году более 70 % респондентов считали, что забота о внуках — долг старшего поколения, то в 2023 году такое мнение разделяли менее 60 % (Рис. 6).

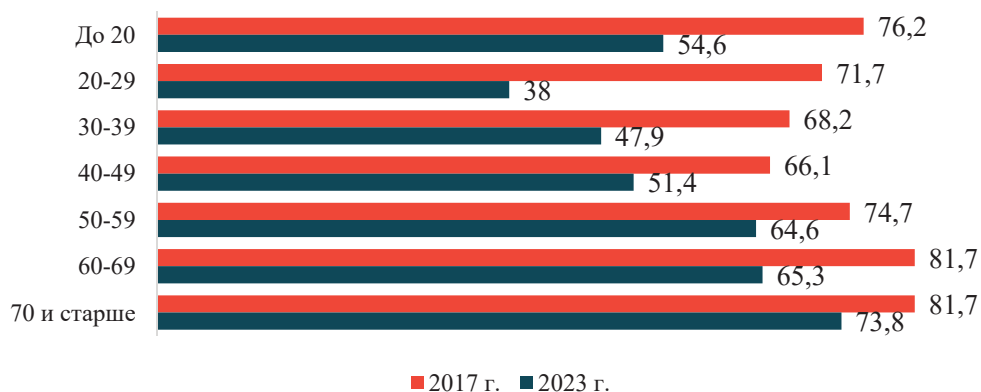

Рис. 6. Доля согласных с утверждением «Родители должны помогать взрослым детям в уходе за внуками», в %

В белорусском обществе по-прежнему сильны традиционные установки, обеспечивающие солидарность поколений, несмотря на распространение индивидуалистических ценностных ориентаций, предполагающих меньшую интенсивность межпоколенческой поддержки. Согласно результатам второй волны, жители Беларуси считают обязательной заботу взрослых детей о пожилых родителях: более трех четвертей (78 %) респондентов согласились с утверждением, что «дети должны брать на себя ответствен-

ность и заботу о родителях, когда родители в этом нуждаются»; 71 % — с тем, что «детям следует обеспечивать финансовую поддержку своих родителей, когда у родителей финансовые затруднения». Число сторонников заботы родителей о взрослых детях составляет чуть более половины взрослого населения страны: «родители должны обеспечивать финансовую поддержку взрослым детям, когда у детей финансовые затруднения» (55 %), заботу о внуках как форму помощи взрослым детям поддерживают 56 %.

Полученные данные свидетельствуют о доминировании традиционных ценностей в межпоколенческом взаимодействии: с одной стороны, забота и внимание к людям пожилого возраста, с другой — желание опекать своих детей как можно дольше. Безусловно, базовые ценности меняются крайне медленно, через замещение одним поколением другого, однако следует учитывать и влияние внешних масштабных эффектов. Конкретные когорты становятся более терпимыми к новым социальным нормам благодаря распространению соответствующих ценностей через образование и средства массовой информации, которые стали представлять эти нормы в более выгодном свете. Сопоставление данных 2017 и 2023 годов показывает, что нормативные представления о взаимопомощи взрослых детей и их родителей меняются: снижаются доли согласных с утверждениями, которые характеризуют ориентации на межпоколенческое взаимодействие (Рис. 7).

Рис. 7. Установки на межпоколенческую поддержку, в %

Таким образом, исследование подтверждает важность изучения проблем семьи в меняющемся мире для обеспечения социальной стабильности и принятия своевременных управленческих решений. При разработке мер демографической политики следует учитывать, что существенное влияние на репродуктивные намерения оказывают возраст будущих родителей, ко-

личество уже рожденных детей, наличие жилья и финансовое положение. Смещения рождения первого ребенка на все более поздний возраст объясняется необходимостью достижения приемлемого социального статуса и материальных условий, поскольку рождение двух и более детей приводит к существенному снижению среднедушевых доходов семей. В этом смысле проблемы белорусской семьи сопоставимы с проблемами, переживаемыми большинством стран Восточной и Центральной Европы, и требуют разработки дополнительных мер по совершенствованию социально-демографической политики Республики Беларусь.

Библиографический список

1. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
2. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (Часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
3. Ротман Д.Г., Белов А.А. В интервале репродукции. Социально-экономическое положение женщин фертильного возраста // Белорусская думка. 2018. № 8.
4. Троцук И.В., Парамонова А.Д. «Статус» института семьи в современном обществе и семейно-брачные ценности молодежи // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. № 3.
5. Троцук И.В., Савельева Е.А. Сравнительные исследования ценностных ориентаций: возможности, ограничения, логика развития // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4.
6. Троцук И.В., Скрынникова М.П. Семейно-брачные ценности молодежи России и Китая: сравнительный анализ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 3.
7. Beaujouan E., Toulemon L. European countries with delayed childbearing are not those with lower fertility // GENUS. Journal of Population Sciences. 2021. Vol. 77. No. 1.
8. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4.
9. Neels K., Wachter D. Postponement and recuperation of Belgian fertility: How are they related to rising female educational attainment? // Vienna Yearbook of Population Research. 2010. Vol. 4. No. 8.
10. SF2.2: Ideal and actual number of children // URL: https://www.oecd.org/els/family/SF_2_2-Ideal-actual-number-children.pdf.
11. Sobotka T. Post-Transitional Fertility: Childbearing Postponement and the Shift to Low and Unstable Fertility Levels. Vienna, 2017.
12. Sobotka T., Zeman K., Lesthaeghe R., Frejka T., Neel K. Postponement and recuperation in cohort fertility: Austria, Germany and Switzerland in a European context // Comparative Population Studies. 2011. Vol. 36. No. 2–3.
13. Testa M.R. Family Sizes in Europe: Evidence from the 2011 Eurobarometer Survey // URL: https://www.oecaw.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/EDRP/edrp_2012_02.pdf.
14. Wijk D., Billari C. A fertility postponement, economic uncertainty, and the increasing income prerequisites of parenthood // Population and Development Review. 2024 // URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/padr.12624>.

Belarusian family in the changing world*

A.A. Belov¹, A.N. Danilov², A.Yu. Denisov³, L.V. Filinskaya⁴

¹Science and Technology Park LLC “EnCata”,
*Pekinsky Prosp., 18, Chinese-Belarusian Industrial Park “Great Stone”,
Minsk Region, 222210, Republic of Belarus,*

²Belarusian State University
Kalvariyskaya St., 9, Minsk, 220004, Republic of Belarus,

³Belarusian Institute of System Analysis and Information Support
of the Scientific-Technical Sphere
Pobediteley Prosp., 7, Minsk, 220004, Republic of Belarus,

⁴Center for Sociological and Political Research of BSU
Akademicheskaya St., 25, Minsk, 220072, Republic of Belarus,

(e-mail: belov404.net@gmail.com; a.danilov@tut.by;
denisovartur@gmail.com; filinskalv@gmail.com)

Abstract. In 2023, the Center for Sociological and Political Research of the Belarusian State University conducted a longitudinal sociological study “Family Formation, Stable Family Relationships and Fertility in the Changing Social-Economic Conditions” in the framework of the international project “Strengthening the Scientific and Educational Potential of the Republic of Belarus in the Field of Collection, Analysis and Use of Demographic Data to Achieve the Sustainable Development Goals”, implemented by the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus in partnership with the United Nations Population Fund (UNFPA) and funded by the Government of the Russian Federation. The conceptual and methodological basis of the study is the international research program “Generations and Gender” launched in 2001. Based on the methodology of this program, the similar studies were conducted in 26 countries, including Russia, Kazakhstan, Moldova, Japan, Italy, Belgium, Norway, etc. The article presents the results of the second wave of the study, focusing on the current functional problems of the Belarusian family in the changing social-economic conditions: trends in family formation in the new life circumstances, criteria of stable family relations, and the evolution of social attitudes towards having children. The authors make conclusions about the dominant reproductive attitudes, the planned number of children, and changes in the family intergenerational relations. The results of the study will contribute to the development of additional measures to improve the state social-demographic policy.

Key words: Republic of Belarus; “Generations and Gender” program; Belarusian family; social-economic conditions; postponed childbearing; importance of the housing factor; birth rate

References

1. Narbut N.P., Trotsuk I.V. *Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz tsennostnykh orientatsiy (Chast 1)* [The social well-being of the post-socialist countries’ youth (on the example of Russia,

* © A.A. Belov, A.N. Danilov, A.Yu. Denisov, L.V. Filinskaya, 2024

The article was submitted on 04.03.2024. The article was accepted on 14.06.2024.

- Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1). (In Russ.).
2. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitelny analiz strakhov, nadezhd i opasenyi (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2). (In Russ.).
 3. Rotman D.G., Belov A.A. V intervale reproduksii. Sotsialno-ekonomicheskoe po-lozhenie zhenshechin fertilnogo vozrasta [In the reproduction interval. The social-economic status of women of childbearing age]. *Belaruskaya Dumka*. 2018; 8. (In Russ.).
 4. Trotsuk I.V., Paramonova A.D. "Status" instituta sem'yi v sovremennom obshchestve i semeyno-brachnye tsennosti molodezhi ["Status" of family institution in the contemporary society, and family and marriage values of the youth]. *RUDN Journal of Sociology*. 2016; 16 (3). (In Russ.).
 5. Trotsuk I.V., Savelieva E.A. Sravnitelnye issledovaniya tsennostnykh orientatsiy: vozmozhnosti, ogranicheniya, logika razvitiya [Comparative studies of value orientations: Potential, limitations, and the logic of development]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 15 (4). (In Russ.).
 6. Trotsuk I.V., Skrynnikova M.P. Semeyno-brachnye tsennosti molodezhi Rossii i Kitaya: sravnitelny analiz [Family-marital values of the youth of Russia and China: A comparative analysis]. *Izvestiya Vysshikh Uchebnykh Zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika*. 2014; 3. (In Russ.).
 7. Beaujouan E., Toulemon L. European countries with delayed childbearing are not those with lower fertility. *GENUS. Journal of Population Sciences*. 2021; 77 (1).
 8. Narbut N.P., Trotsuk I.V. Comparative analysis as a basic research orientation: Key methodological problems. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 4.
 9. Neels K., Wachter D. Postponement and recuperation of Belgian fertility: How are they related to rising female educational attainment? *Vienna Yearbook of Population Research*. 2010; 4 (8).
 10. SF2.2: Ideal and actual number of children. URL: https://www.oecd.org/els/family/SF_2_2-Ideal-actual-number-children.pdf.
 11. Sobotka T. *Post-Transitional Fertility: Childbearing Postponement and the Shift to Low and Unstable Fertility Levels*. Vienna; 2017.
 12. Sobotka T., Zeman K., Lesthaeghe R., Frejka T., Neel K. Postponement and recuperation in cohort fertility: Austria, Germany and Switzerland in a European context. *Comparative Population Studies*. 2011; 36 (2–3).
 13. Testa M.R. Family Sizes in Europe: Evidence from the 2011 Eurobarometer Survey. URL: https://www.oeaw.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/EDRP/edrp_2012_02.pdf.
 14. Wijk D., Billari C. A fertility postponement, economic uncertainty, and the increasing income prerequisites of parenthood. *Population and Development Review*. 2024. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/padr.12624>.